КРОКОДИЛ

№ 11—12 МОСКВА 1944 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXII ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

Рис. Кукрыниксы

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЙ ДУЭТ

С одесского кичмана бежали два уркана...

Рис. Бор. Ефимова

ВСЕ В ПРОШЛОМ

Адольф Розенберг в своих владениях.

Беглый обзор

МИЛОСТИВЫЕ герры, фрау и не менее милостивые вдовы!

Во-первых, честь имею представиться: доктор зоологии Курт фон Мунг. Во-вторых, честь имею сообщить вам, что мне приказано местными властями прочесть вам бодрый доклад о немецком духе.

Господа! В наших германских газетах пишут, что в здоровом немце — здоровый дух. Спрашивается: где же он помещается, этот дух?

Полинезийцы считают, что дух имеет своё пребывание в животе человека. Караибы и сиамцы полагают, что дух помещается в жилах. Иные уверяют, что дух находится в голове, в руках, в печени, в селезёнке и других органах, но главным образом в органах печати и полиции.

Я же категорически заявляю, что дух чистокровного арийца прочно закрепился в ногах. Да, господа, на данном этапе немецкой истории ноги приобрели колоссальное значение, и наш долг как в тылу, так и на фронте — протянуть ноги... То есть, я хочу сказать,— поднять ноги на небывалую высоту.

Мы до сих пор недооценивали эту важную часть тела. Между тем возьмите, к примеру, жука. Я как зоолог утверждаю, что его слуховые органы находятся в ногах. Поставьте жука на стол и стукните по столу. Жук, услыхав стук, тотчас же побежит. Но оторвите у него ноги и затем стукните по столу. Жук останется на месте. Почему? Потому что, лишившись ног, он не услыхал вашего стука.

Отсюда, господа, я делаю правильный вывод, что, пока немцу не оторвали ног, немец будет бежать.

За примерами ходить недалеко...

То есть сейчас стало недалеко. Ещё год назад за примерами надо было ходить к Волге и к Дону. А сейчас за примерами ходить всё ближе и ближе. Сейчас немцы — всякие гаулейтеры, помещики коменданты, чиновники — весьма резво бегут по Прибалтике, то есть из Прибалтики, но особенно на юге Украины, то есть с юга Украины — из Николаевской, Одесской, Винницкой, Тарнопольской и других областей.

Ещё жив немецкий дух. И живёт он, как мы видим, в ногах. А не в танках, как предполагают некоторые другие. Вот почему, не доверяя танкам, немецкие солдаты и офицеры под Уманью бросали танки и сокращали фронт пешком.

Больше того: немцы на Украине перестали доверять собственным сапогам и успешно доказали, что один босой немец легче двух обутых.

Но надо отдать справедливость и нашим обутым соотечественникам. Взгляните на карту... Нет, лучше взгляните на вокзалы. На вокзалах Риги, Таллина, Пскова, Кишинёва, Тирасполя, Львова скопились десятки тысяч немцев, которые сейчас возлагают все свои надежды и упования не на фюрера, а на свои ноги.

Сейчас, господа, в воздухе сверкают не только голые немецкие пятки, не только подкованные немецкие сапоги, но и лакированные немецкие штиблеты. Недавно из Анкары скрылись в неизвестном направлении помощник германского военного атташе в Турции Эрик Фермерен, чиновник германского посольства Клецковский и сотрудник гестапо Вилли Гамбургер.

Бежим, господа, бежим! Вот почему мой доклад о текущих событиях смело называю не военным, а беглым обзором.

Я кончил, господа. В следующее воскресенье продолжение моего доклада. Я уверен, что за неделю у меня накопится новый материал на эту животрепещущую тему.

Г. РЫКЛИН

Гитлер учредил специальный знак отличия трёх степеней за борьбу с партизанами.

Знак отличия четвёртой степени, выдаваемый фрицам партизанами. Носится, как правило, во лбу, в груди и в спине.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ЯССЫ. Сюда из Украины спешно прибыл вместе со своим штабом генерал-фельдмаршал фон Манштейн. В беседе с сотрудником румынской газеты «Бредунтул» дорогой гость заявил, что, по всей вероятности, он долго не задержится в Яссах. На вопрос корреспондента: «Почему?»— фон Манштейн ткнул пальцем в карту и ответил одним словом: «Прут!»

СТОКГОЛЬМ. Здесь сообщают, что сильно подмоченная репутация генерал-фельдмаршала Манштейна окончательно подмокла при поспешном отступлении через Южный Буг, Днестр, Прут и Серет.

ЖЕНЕВА. Местные газеты отмечают, что оперативные планы германского командования подвергаются русскими уничтожающей критике: уничтожено (войсками 1-го Украинского фронта) только за три недели марта свыше 183 тысяч немецких солдат и офицеров и большое количество техники.

БЕРЛИН. В своём очередном радиообзоре генерал Дитмар заявил: «Надиях немецкие солдаты доказали, что они ещё способны наступать и одерживать победы. Но для этого требуется лишь одно, — чтобы им, немецким солдатам, не мешали и не оказывали сопротивления. Пример — наш победоносный поход на Венгрию».

БЕРЛИН. Как известно, зимой прошлого и позапрошлого года Гитлер наградил всех обмороженных в России солдат нашивкой. Сейчас, весной 1944 года, для пострадавших на Украине немецких солдат вводится новая нашивка — «За распутицу».

В ОЖИДАНИИ КОНЦА

В своей речи, произнесённой 14 марта, Геббельс обрушил на головы охваченных страхом немцев следующее весьма сомнительное утешение:

> «Великим является лишь такое время, когда всё рушится и когда каждую минуту думаешь, что сейчас придёт конец».

Говорят, что этот «афоризм» был вывешен во всех немецких бомбоубежищах.

Немцы читали и... Словом, на другой день в бомбоубежищах рядом с изречением Геббельса пришлось вывесить плакат:

«Здесь плевать строго воспрещается».

СЛЫШАТ ЗВОН

Ещё недавно «Фелькишер беобахтер» писала:

> «Города Днепропетровск, Запорожье, Никополь и Кривой Рог — это города, в названиях которых слышен звон металла».

Ну что за тонкий слух! Услыхали звон на Днепре и затыкают уши от грохота на Пруте

ХЕРСТИШЕР БЕОБАХТЕР

Рис. Б. Клинча

— Молодчина этот Херст! Ухитряется продавать свои издания дважды: в Америке — в розницу, а Германии — оптом!

Симфония гаснущих свечей

Среди многочисленных симфоний Гайдна есть одна, исполняемая при свете свечей, прикреплённых к пюпитрам музыкантов. Симфония начинается бравурно, при полном блеске освещения и при полном звучании инструментов. Но затем постепенно музыка стихает. Один за другим музыканты тушат свои свечи и уходят из зала. Свет меркнет, всё тише звучит музыка. Наконец, во мраке остаётся одна скрипка. Она жалобно пиликает. Уныло помахивает палочкой дирижёр... Поднимается последний скрипач. Гаснет последняя свеча. Умолкает последний звук в полном мраке. Симфония окончилась.

С оглушительным громом начал фашизм свою политическую какофонию. Гитлеровская Германия дирижировала не только своими вассалами. Многие нейтральные державы играли по немецким нотам. Многие наёмные газеты в различных странах дули в геббельсовскую дудку. Бухал огромный турецкий барабан Юнуса Нади. Пронзительно звучал английский рожок сэра Мосли. Херст в Америке весело подхватывал «Хорст Вессель». В Швеции вокруг солиста Свена Гедина заливалась целая группа на медных «бладетах». Франко лихо трещал кастаньетами. Под палку Гитлера фашистский оркестр исполнял «Германия, Германия выше всего на свете».

Но вот потушила свою свечу и заковыляла из оркестра первая итальянская скрипка. Колеблется свеча финской флейты. Тише звучит фашистская какофония. Румынские скрипачи в панике посматривают в кусты. На венгерской виолончели лопнули струны. Темнее становится в зале. Неуверенно бьёт в продравшийся барабан сменивший Юнуса Нади какой-то другой эфенди. Уже потушила свои свечи и сменила вехи группа медных из Швеции, и только Свен Гедин ещё надувает «нейтральные» щёки во славу своего немецкого дирижёра.

Артиллерийская музыка Красной Армии заглушает нестройные звуки фашистского отощавшего оркестра. В ослепительном свете московских салютов победы меркнут фашистские свечи. Ещё усиленно машет палкой Гитлер. Ещё визжат немецкие скрипки. Ещё старается в Америке Херст... Но неумолимо гаснут свечи, сгущается мрак, покидают гитлеровскую Германию её спутники. Недалёк тот час, когда в концерте фашистских музыкантов останутся одни немцы. Они ещё будут при погаснувших свечах водить безволосыми смычками по бесструнным скрипкам. Смолкнут последние жалкие звуки, выражающие страх, злобу, бессильную тоску,— и весь немецко-фашистский оркестр под управлением своего дирижёра пересядет на скамью подсудимых, чтобы перед виселицей пролепетать последнее слово смертника.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЭХ, ЯБЛОЧКО!

Держись, доска,
Начнём с носка —
Выходи на середину,
Наше «Яблочко»!

А вдогонку за носком
Так ударим каблучком,
Чтобы фрицам подавиться
Нашим «Яблочком»!

Эх, яблочко,
С тонкой кожею —
Уж мы фрица окунём
В воду рожею!

Эх, яблочко,
Золотой налив,—
Немцы в Балтике ныряют
Головой в залив.

Ходи, зима, ходи, лето,
Ходи, улица, —
Над Москвой летят ракеты,
Немцы жмурятся.

С наших «яблочек»
Фрицы давятся,
Наши «яблочки» бандитам,
Ох, не нравятся!

Ходит буря над горами,
Гнутся тополи —
Скоро «Яблочко» мы грянем
В Севастополе!

В саду яблоня-цветок
На проталине,
Скоро мы с тобой, браток,
Будем в Таллине!

Эх, яблочко,
Нет румянее,—
Скоро с «Яблочком» пойдём
По Германии!

Николай БРАУН

Действующий флот.

Рис. К. Елисеева

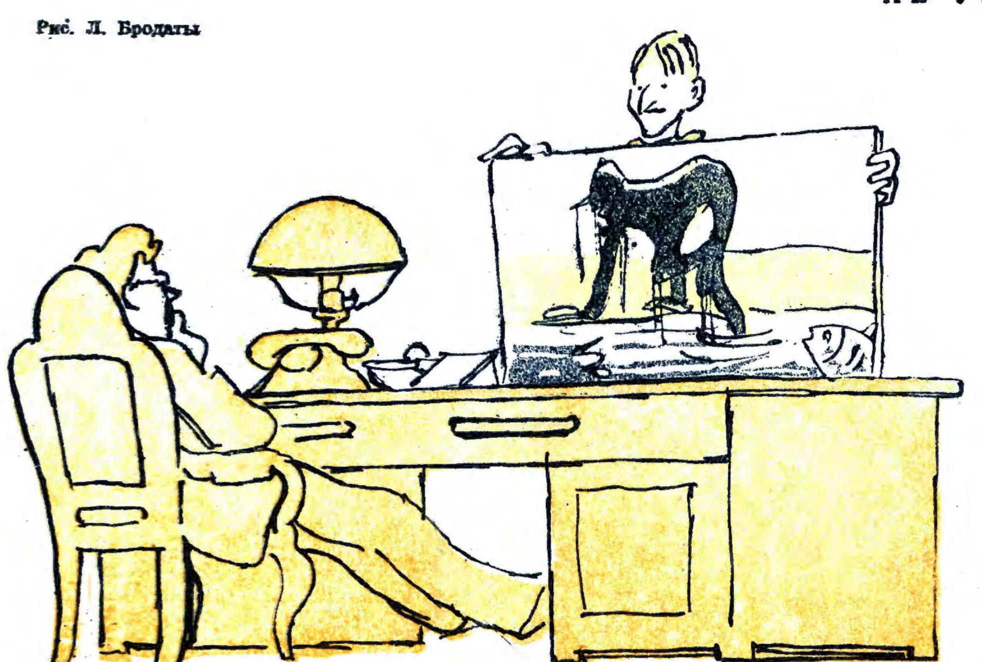
ЛЖЕНЕРОН

Немцы минировали здания Рима, чтобы взорвать столицу своего «союзника» в случае отступления.

— Если Нерон сжёг свою столицу,—почему я не могу сжечь чужую?

НЕ УГНАТЬСЯ!

Рис. Л. Бродаты

— Вот!—бодро сказал художник.—Рисунок. Для очередного номера. Всю ночь работал.

— Какая тема? — мрачно спросил редактор юмористического журнала.

— Очень смешная. Немец, понимаете ли, весь мокрый, вылазит из Ингула, а рыбка ему вдогонку говорит: «Когда будешь, фриц, в Буге, передай привет моему двоюродному брату окуню». А?

— Не пойдёт!

— Почему?

— Опаздываете. Сейчас надо бы дать что-нибудь о Черновицах.

— Задание выполнено! — сказал художник. — Всю ночь работал.

— Какая тема?

— Очень смешная. Гитлер, как известно, приказал своим солдатам, защищавшим Черновицы, «держаться до последнего». И вот бежит фриц за другим драпающим фрицем и кричит: «Кто последний? Я — за вами». А?

— Не пойдёт!

— Почему?

— Отстаёте. Сейчас нужна тема о форсировании Днестра.

— Вот и Днестр, — неуверенно сказал художник. — Всю ночь работал.

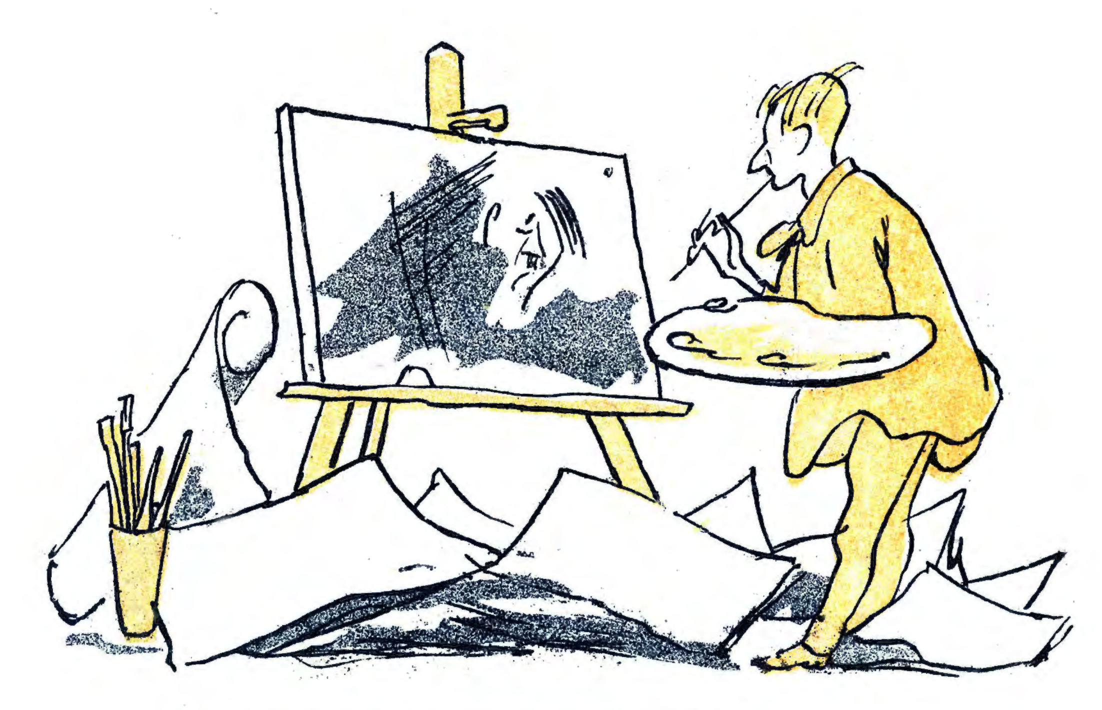
— Какая тема?

— Очень смешная: «Какой замечательный пловец этот фриц: нырнул Буг, а вынырнул в Днестре». А?

— Не пойдёт!

— Отстал?

— Да. Пока вы рисовали, наши войска уже форсировали Прут и вступили в Румынию. Подумайте о рисунке на эту тему.

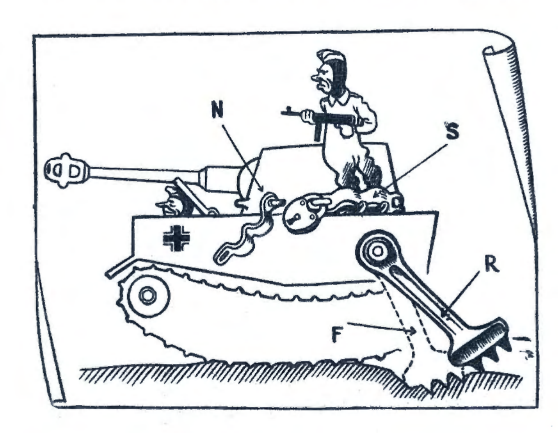

Ушёл художник домой. Всю ночь работал. Работал и думал:
«Нет, не угнаться мне за Красной Армией! Не успеваю я со своими темпами».
И ещё подумал он, продолжая трудиться:
«Как это замечательно!»

НОВИНКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Печальные вести доходят в Германию с русского фронта. Потери в людях и технике возрастают с каждым днём. Что же делать? И вот изобретательская мысль приходит на помощь.

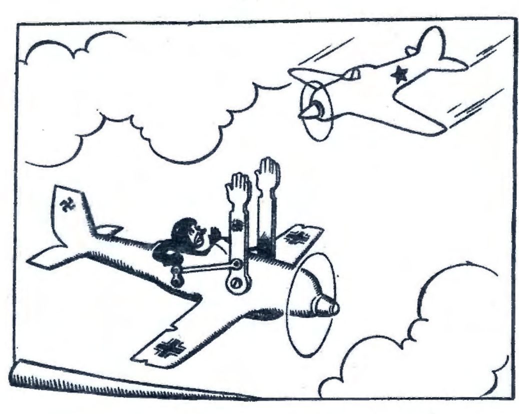
АНТИОТСТУПАТЕЛЬНЫЙ СТОПШТОК

Опыт боёв показал, что немецкие танкисты слишком рьяно усвоили тактику сокращения фронта.

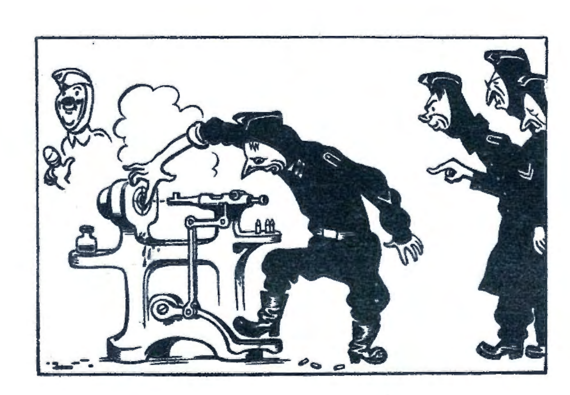
С этим немцы решили бороться. Как видно из прилагаемого чертежа, изящные металлические колодки (N, S) накрепко удерживают экипаж танка на посту, а специальное приспособление (R) не даёт возможности повернуться танку вспять.

«ХЕНДЕ ХОХ»

Аппарат «Хенде хох» обеспечивает благополучный исход при встрече с любым количеством русских истребителей. Лётчик сохраняет жизнь и себе и машине на любых высотах и в любую погоду.

СТАНОК «САМОСТРЕЛ»

Предлагаемый станок обеспечивае любого немецкого солдата от гибели. Можно сказать с полной уверенностью, что появление этого станка на вооружении германской армии будет встречено с полным восторгом во всех частях и подразделениях.

Простейшее устройство станка даёт возможность овладеть им в наикратчайший срок.

Чертежи и текст доставил гвардии красноармеец **Ю. ВОРОГУШИН**

К вопросу о репертуаре

Некий заслуженный артист, и к тому же тенор, однажды сильно перехватил по части концертов. Это было летним вечером 1938 года. Тенору нужно было выступить на пяти концертах и вдобавок успеть на поезд в Горький.

Тенор вызывает такси и вручает шоферу сложный маршрут концертной поездки по пяти московским клубам. Другой шофёр, может быть, и не согласился бы на эти вокальные автогонки, но этот оказался поклонником артиста и поклялся, что умрёт, но всё обеспечит. И такси рванулось наперекор стихиям и светофорам.

Покончив с клубом пищевиков, такси помчалось к клубу текстильщиков. Садясь в машину после этого концерта, шофёр сказал:

— А пищевикам вы «Сердце красавицы» выдали в лучшем виде, зато текстильщикам на большой рванули «Страстью и негою».

Потом был клуб железнодорожников. Потом Дом учёных. Шофёр уже напамять знал слова всех романсов тенора и рассуждал о них с полным знанием дела. Но вот по пути из Дома учёных в Дом актёра выяснилось, что такси выбилось из графика и начинает запаздывать. Шофёр сказал тенору:

— Здесь поёте две вещи—и никаких бисов. За остальное отвечаю я.

Тенор выполнил это указание, но всё же опоздание не было ликвидировано.

Шофёр сел за руль с таким видом, как будто его такси сейчас должно было оторваться от земли и по воздуху следовать к вокзалу. Такси рванулось с места, тенор хлопнулся затылком о заднее стекло. Дальнейшее тенор помнит слабо. Обезумевшая машина мчалась по каким-то переулкам, как ракета пересекала площади. Милиционеры не успевали воткнуть свисток в рот, как, мигнув огнями, машина скрывалась вдали. Скорость всё нарастала. У тенора захватило дух. Он жалобно пробормотал:

— Тише.

— Ничего. Ветер догоняем! — бодро прокричал шофёр.

И это было последним, что услышал тенор. Он очнулся затем в клинике: у него была переломлена рука...

Дальше события переносятся в наши дни. Вышеописанный тенор выехал с концертами на фронт. Две недели ездил он из части в часть, и везде его встречали и провожали с большими почестями. Сперва всё это очень нравилось, но к концу второй недели артист заскучал по тёплой ванне и домашним туфлям и начал поговаривать о возвращении в Москву. Его задерживали, но всё-таки настал день, когда ему сообщили, что на аэродроме в двадцати километрах находится самолёт, на котором он может лететь в Москву. А ещё через пять минут ему сообщили, что офицеры Н-ского танкового корпуса просят приехать к ним хотя бы на полчаса.

— Не заехать нельзя,— сказал генерал.

И артист поехал к танкистам. Конечно, в полчаса он не уложился, и, когда концерт окончился, тенор начал волноваться и нервно говорить о самолёте, который может без него улететь. К нему подошёл майор, на груди которого ордена были в два ряда.

— Не волнуйтесь,— сказал майор,— я сам доставлю вас на аэродром и доставлю вовремя...

Под аплодисменты провожающих танкистов юркий «Виллис», взметнув снег, с места забрал сумасшедшую скорость и исчез в перелеске. Майор, небрежно держась за руль, пытался с тенором заговорить, но тот не был расположен к беседе. Спазматически схватившись за поручни сиденья, тенор задыхался от ужаса.

Впереди показался аэродром и на нём — с работающими моторами самолёт.

— Ах, каналья! — воскликнул майор и так поддал скорости, что «Виллис» завизжал от напряженья.

И вдруг тенор услышал, как майор крикнул:

— Ветер догоняем!

Это было уже слишком для хрупкого организма тенора. Когда машина, как вкопанная, остановилась под крылом самолёта, тенор сидел, не шевелясь, словно окаменев. Из самолёта закричали, чтобы он скорей лез в самолёт. Тенор вылез из машины и подошёл к майору:

— Это вы?

— Это я,— ответил майор смеясь.

— Как же это так? — глупо спросил тенор.

— А вот так,— ответил майор.— Был шофёром такси, а потом пошёл на войну, сделал кое-что и вот теперь командую.

И после короткой паузы смущённо добавил:

— А вот вы, уж меня извините, попрежнему всё «Сердце красавицы» да «Страстью и негою». Ох, на всю жизнь запомнил я ваш репертуар. Как услышу это «Сердце красавицы», которое склонно к измене, так мне чудится, что меня с окровавленной физиономией в милицию ведут.

Тенор пытался что-то ответить, но в это время опять закричали из самолёта, и он, неловко пожав руку майору, юркнул в самолёт.

* * *

Надняхя я зашёл к этому тенору в гости. Он сидел у рояля, обложенного со всех сторон нотами романсов и арий. Он рассказал мне всё то, что вы сейчас прочитали, и в заключение сказал:

— Ей богу, мне стало так стыдно, так стыдно!.. И вот отказался от всех концертов и готовлю новый репертуар...

В. АРДАМАТСКИЙ

ЦИФРЫ

Когда я тетрадь открываю
И цифры пишу на листке,
Мне кажется: это трамваи
Идут по Волхонке, к реке.
Слезают с линеек шестёрки
И к низу ползут по листу,
Как будто спускается с горки
Шестой на Чугунном Мосту.
Четвёрка мне тоже знакома:
Из центра, от Красных Ворот,
До самого нашего дома
Четвёртый троллейбус идёт.
В троллейбусе тесно и жарко,
В четвёртом всегда толкотня,
Зато он до самого парка
По праздникам возит меня.
Когда я тетрадь открываю,
И цифры пишу на листке,
Мне кажется: это трамваи
Идут по Волхонке, к реке.
Но цифры идут по порядку,
Трамваи приходят вразброд,
И если вы ждёте десятку,
Пятнадцатый номер придёт.

А. БАРТО

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Мы тебе завидуем. Когда ты хочешь плотно пообедать, ты, небось, хватаешь очередного бюрократа, тупицу или жулика, и вот он уже смачно похрустывает на твоих зубах.

Много труднее приходится нам, паровозникам депо станции Белореченской, что на Северном Кавказе. После 20 часов работы попадаем мы в Сочи. Вот тут бы и пообедать! Но заведующий столовой Кублик предлагает: «Изобразите сие в письменной форме!»

Ну, чорт возьми, куда ни шло! Изображаем, пишем коллективное заявление: дескать, бригада в количестве 6 человек машинистов имеет в общей сложности 6 штук желудков, в настоящее время пустых... и т. д.

Если Кублик на месте, он вникнет в написанное и, может быть, снизойдёт и покормит, а если он отсутствует, то так и поедешь восвояси не солоно хлебавши.

Ты что бы сделал, дорогой Крокодил? Небось, сглотнул бы Кублика и заморил червяка, а мы так не можем. Не приспособлены. Да и не апетитно.

Н. ГАЙВОРОНСКИЙ

Станица Белореченская,
Краснодарского края.

●

Дорогой Крокодил!

Может быть, тебе небезынтересно узнать, что в город Хорог на Памире в зимнее бездорожье почта доставляется из Мургабы на волах. Идут тихие, добросовестные волы день, идут другой и на четырнадцатый день аккуратно доставляют корреспонденцию. Милые, славные волы! Как тепло думала я о них, как жалела, что не было у меня под рукой ни одного из них, хотя бы самого захудалого, когда 2 августа 1943 года посылала два денежных перевода по телеграфу из Мургабы: один — в Ташкент, другой — за 350 километров, в Хорог. Но пролетело лето, пришла и прошла осень, давно наступила зима. И вот я пишу и прошу: «Наркомат связи! Разыщите мои переводы!»

При этом вспоминаю другие почтовые обиды. Например в начале 1943 года послали мне в Ташкент из Мургабы деньги на покупку семян к посевной. По двум переводам мне не выплатили потому, что на них не хватало какой-то печати, которую забыли поставить в Мургабе, третий перевод прибыл на фамилию Байдовой, что совсем не похоже на Райкову, которой деньги адресовались, а четвёртый хоть и пришёл Райковой, но... Марии, а я, как на грех, Илария. В общем Илария Райкова получила деньги на срочную закупку семян к посевной... 2 августа, в самый разгар уборочной.

Вот и сейчас, посылая это письмо, наученная горьким опытом, сомневаюсь и волнуюсь: дойдёт ли? Не перепутают ли на почте твоё имя и вместо «Крокодил, ул. Правды», зашлют «Зоопарк, бегемоту»? А будь у меня под рукой добрый хорогский вол, послала бы я с ним — и была бы спокойна.

Профессор И. РАЙКОВА

Ташкент.

●

Дорогой Крокодил!

Ты помнишь старинный романс: «Две гитары за стеной жалобно заныли»?

Почему заныли? По какой такой причине заныли означенные гитары?

Это долго оставалось тайной и стало явным лишь теперь, когда в нашу часть прибыла гитара, изготовленная артелью «Коопермузыка», что в Звенигороде, Московской области.

Оказывается, гитары заныли, потому что выпустили их с брачком. Лады гитары острые и корявые, колки не крутят, подставки отстают. Одним словом, не музыкальный инструмент, а настоящее орудие пытки. Так что лучше и не спрашивай, не выпытывай, почему «две гитары за стеной жалобно заныли». От такого брака не то что гитара — человек заноет.

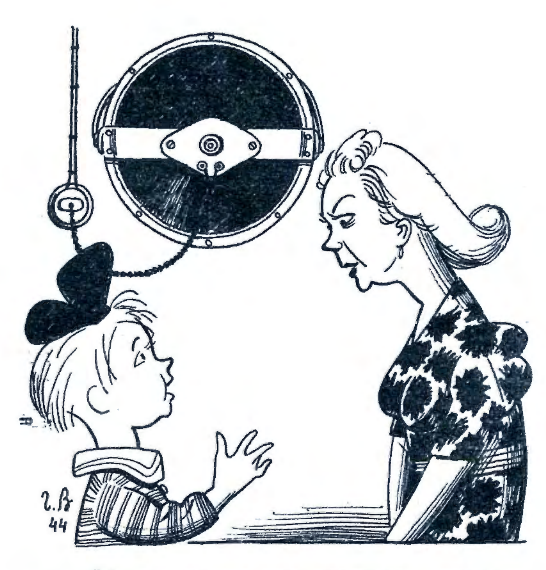
Старшина И. ПУРЛОВ

Полевая почта 33106.

ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ

Во многих районах радиоточки упрямо молчат.

Рис. Г. Валька

— Мама, когда же, наконец, придумают звуковое радио?

В ЭНСКОМ ТЕАТРЕ

Кассирша и администратор
Билеты выдают в театр.
Но ни за деньги, ни бесплатно
Билета не достать б е з б л а т н о.

Вл. ЛЕВШИН

ИВАН КИВАЕТ НА ПЕТРА...

В школе № 635 (Москва) преподаватели проходят мимо грубых нарушений учащимися правил поведения.

Рис. А. Каневского

— Какой ты грубый! Я поговорю в школе, чтобы обратили внимание на твоё поведение.

— Какой ты грубый! Придётся обратить внимание родителей на твоё поведение.

Рис. Ю. Ганфа.

— И ты, Прут!..

С МИРУ ПО СТРОЧКЕ

СЕНСАЦИЯ

На Амуре, оказывается, спущен на воду небывалый сверхскоростной грузовой пароход. Все мировые рекорды скорости оставлены далеко позади. Даже самый быстрый современный самолёт пыхтит и плетётся в хвосте этого чуда современности!

Представьте себе такой курьёз: пароход давно на пристани, а гудок, возвещающий его прибытие, только сейчас, спустя несколько часов, доходит до слуха команды. И в этом, поймите, нет ничего мудрёного: скорость парохода столь велика, что вопреки всем физическим законам пароход обгоняет звук своих собственных гудков.

Сконструирован такой пароход П. Шлинговским и с его лёгкой руки завладел водными просторами газеты **«Тихоокеанская звезда»**. В № 18 этой газеты П. Шлинговский опубликовал заметку «Миллионы миль сверх плана», в которой ошеломил читателей сообщением, что пароход Главамуррыбпрома, где капитаном тов. Богачёв, сделал только в четвёртом квартале... 1 миллион 140 тысяч миль сверх задания!

ЕЩЕ ОДНА СЕНСАЦИЯ

Конечно, инзенской районной газете (Ульяновская область) **«Ударник»** далеко до «Тихоокеанской звезды». Однако и «Ударник» постарался не ударить лицом в грязь. Правда, здесь цифры несколько скромнее, но всё же достаточно внушительны, чтобы потрясти скромных инзенцев.

По словам газеты, Инзенский диотомовый комбинат сэкономил 875 тысяч тонн топлива. Подумайте только — 875 тысяч тонн! Трёхсуточная довоенная добыча всего Донбасса!

Уважаемый редактор газеты **«Ударник»**. товарищ Королёва, скажите откровенно, положа руку на сердце: как это вам удалось достигнуть такой поразительной экономии?

Ведь, судя по вашей газете, диотомовый комбинат сберёг топлива во много раз больше, чем сам потреблял. Чем же тогда комбинат отапливался? Неужели только пылким воображением вашей газеты?!

НЕ ТОТ ГОЛОС

Что требуется для того, чтобы стать директором завода, помимо чисто деловых признаков?

Д. Толчек, например, считает, что директором завода может быть человек, обладающий металлическими нотками в голосе.

Он так и пишет в своей рецензии на пьесу «Домик в Черкизове», опубликованной в кемеровской газете **«Кузбасс»**:

> «Ошибку режиссёра усугубила своей игрой артистка Милославская. Её Вера безвольна, пассивна в движениях и в интонациях. Ни разу в голосе её не звучат металлические нотки, хотя текст требует этого. Поэтому совершенно неожиданным и неоправданным для зрителя является назначение Веры в финале пьесы директором завода».

Вот видите, тов. Милославская, что вы натворили. Мало того, что у вас самой в голосе нет металлических ноток, из-за вас у тов. Дергача тоже что-то явно случилось с голосом.

Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24; тел. Д 3-32-58; Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда"

Москва. Изд. № 221. Подп. к печати 12/IV 1944 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в печ. л. 78 000

А5137. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 747. Тираж 100 000 экз.